
ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

УДК 33 (075.8)

О. С. ПАДАЛКА,
*член-корреспондент НАПН Украины,
профессор, доктор педагогических наук,
заслуженный работник образования Украины,
первый проректор по организации учебно-воспитательной работы и экономики
Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова
(Киев),*

В. В. КУЛИШОВ,
*профессор, доктор педагогических наук,
кандидат экономических наук,
заслуженный работник образования Украины,
профессор Полонийной Академии в Ченстохове (Польша),
завкафедрой международной экономики
Криворожского национального университета*

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ — НОВАЯ ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ *

Рассмотрены проблемы, тенденции и приоритеты социально-экономического развития регионов, рыночных отношений в пределах регионов в условиях децентрализации, их специфика, формирование комплекса социально-экономических условий и факторного потенциала региона, функционирование региональных рынков и их эффективность в рамках регионального хозяйственного комплекса.

Ключевые слова: децентрализация, парадигма, глобализация, регион, рынок, эффективность, человеческий потенциал, инвестиции, инновации.

O. S. PADALKA,
*Corresponding Member of the NAPS of Ukraine,
Professor, Doctor of Pedagog. Sci.,
Honored Educator of Ukraine,
First Vice Rector for Organization of Educational Work and Economy at
M. P. Dragomanov National Pedagogical University
(Kiev),*

V. V. KULISHOV,
*Professor, Doctor of Pedagog. Sci.,
Cand. of Econ. Sci.,
Honored Educator of Ukraine,
Professor of the Polonia University in Czestochowa (Poland),
Head of the Chair of International Economy
of the Krivoi Rog National University*

DECENTRALIZATION IS A NEW PARADIGM OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF UKRAINE'S REGIONS

The article focuses on the problems, trends, and priorities of the socio-economic development of regions and market relations in regions under the conditions of decentralization, their

Падалка Олег Семенович (Padalka Oleg Semenovich) – e-mail: padalka@npu.edu.ua;

Кулишов Владимир Васильевич (Kulishov Vladimir Vasil'evich) – e-mail: kaf_me@kneu.dp.ua.

* Статья публикуется в авторской редакции.

specificity, formation of complexes of socio-economic conditions and the factor potential of a region, as well as the functioning of regional markets and their efficiency under the conditions of a regional economic complex.

Keywords: decentralization, paradigm, globalization, region, market, efficiency, human potential, investments, innovations.

В условиях глобализации рыночных отношений возрастает значение вопросов развития хозяйства отдельных экономических регионов. Долгое время региональные аспекты экономических отношений игнорировались, хотя они играют решающую роль в социально-экономических преобразованиях. Это подтверждается и официально принятым курсом на децентрализацию, на максимальное решение многих вопросов правового, организационного, финансового, ресурсного и методологического характера, то есть формирование и функционирование новой парадигмы отношений в пределах региона. В этих обстоятельствах политика децентрализации должна быть направлена на создание условий для повышения конкурентоспособности регионов как основы динамичного развития государства. В связи с этим необходима переориентация экономики регионов на инновационную модель развития. Основные стратегические ресурсы и главные факторы экономического роста в регионах — структурные изменения, процессы, реформы и человеческий потенциал, при которых регионы вполне способны регулировать имеющийся потенциал, что в результате позволит максимально увеличить вклад в национальную экономику, обеспечить наращивание конкурентных преимуществ на региональном, национальном и мировом рынках.

Сегодня реформирование состояния регионов в Украине должно основываться на положительном опыте развитых европейских стран и имплементации европейских стандартов децентрализации с учетом собственных национальных особенностей функционирования регионов, что позволит избежать многих ошибок, сократить материальные затраты и время, а также оптимизировать собственный алгоритм внедрения реформ.

Экономические отношения в пределах регионов представляют собой наиболее динамичные и одновременно слабо регулируемые процессы. Проникновение товарно-денежных отношений во все сферы деятельности общества нуждается в механизме, который способен влиять на связи и зависимости, возникающие на региональном уровне, и прежде всего — на отдельных потребительских рынках.

По мнению многих специалистов, децентрализацию нужно проводить после внесения изменений в законодательство, касающееся административно-территориального устройства, от чего в значительной степени будут зависеть права и возможности территориальных общин решать вопросы регионального управления [1, с. 7]. Итак, децентрализация, по определению современного понятийно-терминологического словаря, — это "управленческая политическая система, призванная осуществлять властно значимые практические решения, которые географически или организационно находятся за пределами непосредственного влияния центральной власти; политический процесс, предусматривающий делегирование центральным правительством определенных полномочий на местный уровень с целью оптимизации практического решения вопросов общенационального значения, а также воплощение в жизнь специфических регионально-локальных программ" [2, с. 100], то есть это — построение новой модели государственной власти в Украине.

Проблематика территориального устройства государства в различных ее аспектах нашла отражение в научных трудах многих отечественных исследователей, но и сегодня остается приоритетным вопросом, касающимся изменения и функционирования регионального устройства государства. Изучение проблем региональной экономики (для проведения децентрализации) требует, прежде всего, пересмотра сути понятий “регион” и “региональный рынок”. Традиционно регионом считалась определенная территория как составляющая народнохозяйственного комплекса всей страны, причем фактически полностью игнорировались специфические отношения между субъектами хозяйствования в пределах самого региона. Поэтому при решении теоретических проблем, касающихся основ комплексного сравнительного анализа социально-экономического развития регионов и их взаимодействия в условиях рыночных отношений региональный рынок, на наш взгляд, целесообразно рассматривать как форму территориальной организации сферы производства, обращения, распределения и потребления. Исходя из этого, одной из главных задач науки следует считать раскрытие сущности региона как единицы социально-экономического пространства, поскольку это позволит сформулировать исходные положения и понятия, которые в дальнейшем могут быть широко использованы в теоретических исследованиях и практике управления хозяйственным развитием отдельных территорий и государства в целом [3, с. 98].

Назовем исходные положения при определении экономической сущности региона и регионального рынка:

– регион – определенная территория с присущими ей специфическими природно-климатическими, экономико-географическими, демографическими, историческими, этническими, социально-бытовыми и другими особенностями. Границы региона не всегда совпадают с границами административно-территориальных образований, а иногда вообще бывают нечеткими, “размытыми” [4, с. 188];

– развитие хозяйства в регионе зависит не только от макроэкономического устройства, законодательно-нормативной базы, научно обоснованного размещения производства, но и от тех факторов и закономерностей, которые определяют исключительность данной территории (хотя бы в чисто географическом плане) [5, с. 265];

– исключительность хозяйственного сектора региона определяется господствующими технико-экономическими особенностями промышленного и даже политического лоббирования, социальной атмосферой, то есть всем тем, что дает основания выделять региональные циклы воспроизводства;

– субъектами региональных экономических отношений являются физические и юридические лица (резиденты и нерезиденты), чьи экономические, социальные, политические, культурно-этнические интересы имеют высокую степень пространственной локализации, то есть связаны с проявлением экономической активности в различных формах в пределах данной территории [6, с. 5];

– для большинства региональных хозяйствующих субъектов (в частности, домашних хозяйств, малых субъектов хозяйствования и т. д.) взаимодействие на региональном рынке – по сути, единственно возможная или выгодная форма реализации совокупности экономических и других видов взаимоотношений и интересов.

Перечисленные положения базируются на убеждении, что понятие “региональный рынок” имеет как экономическую, так и пространственную составляющие. Это вызывает необходимость совместить два принципиальных определения рын-

ка, которые существуют в экономической теории. Первое указывает на рынок как на механизм взаимодействия субъектов, который имеет свои законы, факторы, принципы и т. д. Второе трактует рынок как место встречи хозяйствующих субъектов (экономических агентов). Одним из главных признаков регионального рынка мы считаем существенную ограниченность исходных возможностей, форм, методов и направлений проявления экономической активности любых субъектов. Если под ограниченностью в чисто экономическом толковании понимать количественные и качественные характеристики материального или нематериального объекта, относительно которого создаются определенные экономические интересы, то на уровне отдельных территорий проблемы ограниченности ресурсов и продуктов отслеживаются настолько ярко, что это дает основания считать их главными при формировании поведения участников экономических отношений.

На региональном уровне следует выделить несколько аспектов ограниченности. Прежде всего, речь идет о собственно пространственной, территориальной, плоскостной ограниченности, которая отражается на выборе местных минерально-сырьевых, водных, лесных, земельных и других природных ресурсов. Данный аспект имеет влияние, в основном, на предприятиях горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства, на материал- и водосодержащих производствах. Не менее важно также экономико-географическое положение, которое обуславливает (хотя в значительной степени субъективно) специфику межрегиональных экономических отношений, участие региона в межгосударственной торговле и т. д.

Структурная ограниченность определяется, прежде всего, особенностями организации производства на данной территории, спецификой процессов воспроизводства на предприятиях, которые являются "центрами притяжения" (по Веберу, "городами с большим агломерационным эффектом") для экономики региона, внутрирегиональным балансом производства и потребления, особенностями формирования регионального бюджета и распределения средств центрального бюджета.

Самым ярким примером проявления ограниченности является факторный потенциал региона. При этом, если учитывать чисто географическое (по этимологии) определение региона, то этот потенциал задается специфическим набором природно-климатических, демографических, экономических, исторических, этнических, социально-бытовых и других условий [7, с. 76]. Продолжая раскрывать комплекс факторов, следует отметить, что некоторые из них являются неизменными и при привлечении к хозяйственной деятельности становятся ресурсами природного происхождения. Таким образом, при использовании тех или иных ресурсов в процессе производства материальных или духовных благ происходит трансформация их качественно-количественных характеристик.

Относительно неизменными в пределах любого региона можно считать минерально-сырьевые ресурсы, естественное плодородие почв, водность территории и некоторые другие природные компоненты и их совокупности. Те же условия, которые возникают в социобиологической плоскости, то есть зависят от определенных особенностей и результатов развития общества, в том числе в экономической сфере, вряд ли можно считать неизменными. Так, численность населения (как и вообще его наличие в пределах региона) определяется многими факторами и не является константой. Социальные процессы влияют также на мобильность, изменчивость и другие характеристики (например, этнические, культурные и бытовые особенности населения региона) [8, с. 141, 234].

Не вызывает сомнения и изменчивость технологических условий, на которых сказываются тенденции развития производительных сил и производственных отношений. Направленность таких изменений задается совокупностью социально-экономических, социобиологических, психологических и других предпосылок, часть из которых прямо или косвенно зависит от состояния экономики. Набор всех перечисленных условий определяет специфику экономических отношений в пределах каждого региона. В то же время сами эти отношения также являются переменным условием. В пределах региона формируется и динамично развивается комплекс социально-экономических условий, которые предоставляют возможность удовлетворять разнообразные потребности. Важной составляющей этого комплекса является факторный потенциал региона, от которого во многом зависит эффективность функционирования регионального хозяйственного комплекса [9, с. 62].

Набор факторов, используемых субъектами хозяйствования, функционирующими в пределах региона, чаще всего отличается от его факторного потенциала, то есть из совокупности факторов, присутствующих в регионе, в хозяйственной деятельности используются не все. Это определяется не только спецификой самих факторов, но и степенью развития технологий, особенностями экономического и социального уклада в регионе. Иногда наблюдаются парадоксальные ситуации. Например, южные штаты США имеют крупные месторождения нефти и газа, однако использование этих запасов ограничивается федеральным правительством: большая часть энергоносителей законодательно отнесена к государственным неприкасаемым резервам, но раньше, когда эти местные ресурсы разрабатывались свободно, в регионе был накоплен значительный профессиональный опыт в сфере нефте- и газодобычи и переработки, что стало предпосылкой формирования мощных центров химической промышленности, природное сырье для которой поступает из других регионов.

Существенную роль факторный потенциал играет и в процессе переспециализации экономики отдельных регионов. Сама смена специализации может быть вызвана различными причинами: истощением запасов минерального сырья, потребностями в структурной перестройке экономики страны, конъюнктурными обстоятельствами и т. д. Однако направленность такого изменения должна учитывать наличие тех или иных факторов, чтобы предотвратить усиление социальной напряженности, негативное влияние на некоторые отрасли производства или другие регионы. Такая тенденция, например, прослеживается в железорудном бассейне Кривбасса и угольном регионе Донбасса.

Важное значение при рассмотрении факторной обеспеченности регионов приобретает учет пространственной мобильности факторов, их склонности к изменениям во времени и пространстве. Многие факторы (например, человеческие ресурсы, знания, капитал) могут относительно беспрепятственно менять свою локализацию и становиться факторами совсем других регионов. Поэтому определенный интерес представляет проблема такого использования имеющихся факторов в пределах региона, которое бы включало их альтернативное присутствие в других регионах, что связано с созданием соответствующих условий хозяйствования на определенной территории. В то же время внутренняя природа некоторых факторов обеспечивает их генерирование и использование в тех регионах, где они до определенного момента отсутствовали. Так, владение инновационными секретами производства делает одно предприятие (регион) более конкурентоспособным, чем другие только до тех пор, пока последние не полу-

чат в свое распоряжение аналогичную или еще более совершенную технологию. Это может происходить двумя принципиально разными путями — легальным или нелегальным поступлением чужой технологии (чужого, в данном случае — мобильного фактора) либо созданием собственной уникальной технологии. Таким образом, в определении сущности регионального рынка обязательно нужно рассматривать влияние ограниченных факторов на формирование пространственных совокупностей *хозяйственных объектов и эффективность социально-экономических процессов и явлений*.

Социально-экономические процессы в условиях регионализации и децентрализации приобретают особое значение при проектировании комплекса реформ, внесении корректив в их осуществление в ходе анализа и оценки деятельности региона и установления эффективности организационно-хозяйственной системы.

Для оценки эффективности регионального развития украинские специалисты предлагают использовать рейтинги, ориентированные на характеристику экономических и социальных показателей территории, или традиционные методы оценки эффективности, которые адаптированы к региональной экономической подсистеме [10, с. 96]. Например, здесь уместно привести слова А. Агафоненко о том, что конкурентоспособность регионов определяется эффективностью работы органов местного самоуправления и должна устанавливаться на основе методик, учитывающих особенности формирования конкурентных преимуществ на региональном уровне [11, с. 62]. В. Артеменко предлагает оценивать достижения регионов по самодостаточности и устойчивости развития на основе пяти компонентов, которые дают широкую характеристику "качества жизни" населения [12, с. 91]. П. Матвиенко предлагает другой состав показателей для обобщенной оценки социально-экономического состояния регионов: валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал, требования банков по кредитам, уровень доходов, средняя заработная плата, уровень зарегистрированной безработицы и т. д. [13, с. 28].

Как видим, пока среди специалистов отсутствует единство относительно состава показателей, характеризующих конкурентоспособность региона, как отсутствует и понимание того, какие параметры должны быть оценены такими показателями, поэтому вопрос оценки эффективности региона в условиях децентрализации должен находиться в центре научных исследований со стороны государства.

С учетом изложенного, мы считаем, что под региональным рынком в условиях децентрализации следует понимать систему устойчивых взаимоотношений между экономическими субъектами и их объединениями, интересы которых реализуются в пределах определенной территории, а элементы экономического поведения задаются параметрами факторов, характерных для места распространения их хозяйственной активности. Такое понимание регионального рынка дает возможность рассматривать проблемы развития экономики отдельных регионов в принципиально новом ракурсе. Так, когда региональный рынок чаще всего трактуют как совокупность высоколокализованных социально-экономических процессов и отношений в сфере обращения, который формируется под влиянием спроса и предложения каждого административно-территориального образования, это сразу существенно ограничивает субъектный состав хозяйственных отношений в регионе, неоправданно сужает набор явлений и процессов, под влиянием которых формируется региональная экономика (имеется в виду ограничение экономических процессов в регионе только сферой обраще-

ния). Но, как известно, развитый региональный рынок может эффективно функционировать, прежде всего, при наличии промышленных и сельскохозяйственных производств, сферы бытового обслуживания с объемом товарной продукции (услуг), достаточным для участия в формировании внутри- и межрайонных балансов потребления товаров (услуг). Это, конечно, не означает, что промышленность и сельское хозяйство региона полностью обеспечивают свои потребности в товарах определенного ассортимента, но их доля в создании рынка должна быть весомой. При этом предпочтение товарам местного производства должно отдаваться из соображений не “местного патриотизма”, а исходя из экономической целесообразности. В то же время при рассмотрении проблемы функционирования рыночных отношений в регионе было бы ошибкой уделять внимание развитию рынков только товаров и услуг. В рыночные отношения уже давно включены недвижимость и капитал, что существенно влияет на формирование и развитие региональной экономики в целом, на взаимодействие хозяйствующих субъектов.

Вместе с тем следует иметь в виду, что в каждом регионе создаются собственные условия функционирования рынка. К факторам, определяющим специфичность региональных воспроизводственных процессов, относятся ресурсный и производственный потенциалы, особенности инвестиционного и материально-технического обеспечения, степень правовой защищенности территориальных образований, характер лоббирования региональных интересов в высших органах власти, специфика и структура отношений собственности, внутренняя бюджетно-финансовая политика, особенности территориальной структуры и организации производства, уровень развития рыночной инфраструктуры и возможности проводить внешнеэкономическую деятельность.

Таким образом, механизм функционирования региональных рынков в условиях децентрализации должен строиться с учетом того, что регион является частью общегосударственного экономического пространства, в котором осуществляются полные циклы воспроизводства населения и трудовых ресурсов, основных и оборотных средств, части национального богатства, денежного обращения, производства, распределения, обмена и потребления продукции, а также происходит взаимодействие ассоциированных на территории предприятий и объединений с органами местного самоуправления.

Выводы

В одной статье невозможно в полной мере раскрыть актуальные вопросы реформирования административно-территориального устройства, децентрализации и регионального управления в Украине. Однако проведенный нами обзор последних исследований научных подходов позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, наряду с традиционными факторами размещения производства, которые продолжают доминировать в “старых” отраслях специализации, все большее значение приобретают новые, чисто рыночные. К ним, прежде всего, следует отнести глобализированную рыночную конъюнктуру, которая конкретизирует процесс пространственных отношений и придает более четкую территориальную определенность понятию “регион” в условиях территориально-административной реформы.

Во-вторых, решение большинства социально-экономических проблем, связанных с повышением жизненного уровня населения, возможно лишь в условиях эффективно действующей структуры административно-территориальной единицы, применения более совершенной методики оценки влияния регуля-

торных актов органов местной власти на эффективность использования государственных средств региона и индекса развития человеческого потенциала в регионе.

В-третьих, по нашему мнению, в условиях децентрализации важны формирование и реализация "**социального капитала**" как на национальном, так и на региональном уровнях, а это — доверие социума к власти, реформам, экономике, инвестициям, инновациям.

Таким образом, современная парадигма региональной (территориальной) экономики должна измениться, а это, прежде всего, структурные процессы, поиск новых людей с предпринимательским талантом и идеями, уменьшение давления на бизнес, инновационное наполнение, инвестиционная заинтересованность, прежде всего — со стороны государства, и усиление регуляторно-контролирующей функции децентрализации.

Мы считаем, что основной целью развития национальной парадигмы децентрализации должно быть нахождение оптимального баланса между вовлечением страны в глобализационные процессы и поддержкой национально-специфических форм управления и элементов социально-экономических процессов на региональном уровне.

Список использованной литературы

1. *Доцюк Л.* Адміністративно-територіальна арифметика (замість 11500 громад має бути не більше 1500) // Урядовий кур'єр. — 2014. — № 83. — С. 7.
2. *Піча В.М., Кулішов В.В.* та ін. Політологія: сучасні терміни і поняття. — Львів : Новий Світ-2000, 2014. — 516 с.
3. *Кулішов В.В., Сонько С.П., Мустафін В.І.* Ринок і регіоналістика : навч. посіб. — К. : Ніка — Центр, 2002. — 380 с.
4. *Сонько С.П.* Екологічна проблематика з позиції хорології. Україна та глобальні процеси. — Луцьк, 2000. — С. 187–191.
5. *Кулішов В.В.* Мікро — макроекономіка : підруч. — Львів : Магнолія 2006, 2008. — 488 с.
6. *Гальчинский А.* Методология анализа экономической глобализации: логика обновления // Экономика Украины. — 2009. — № 1. — С. 4–18.
7. *Василенко В.Н., Благодарный А.И., Бойченко Э.Б.* Диагностика развития регионов: виды, подходы, приемы : моногр. — Донецк : ООО "Юго-Восток" Лтд, 2012. — 286 с.
8. *Павленко І.Г., Гуменна О.В., Матукова Г.І.* та ін. Особливості розвитку регіонів України в нових економічних умовах : моногр. ; [за наук. ред. С.Ю. Цьохли]. — Сімферополь : ДІАЙПІ, 2012. — 539 с.
9. *Білорус О.Г.* Глобалізація і національна стратегія України. — К. : Просвіта, 2001. — 380 с.
10. *Миколайчук М.М.* Економічна політика регіонального розвитку в умовах глобалізації : моногр. — К. : К.І.С., 2009. — 228 с.
11. *Агафоненко О.Ю.* Про необхідність формування системи показників конкурентоспроможності регіонів // Регіональна економіка. — 2007. — № 1. — С. 51–62.
12. *Артеменко В.Б.* Індикатори стійкого соціально-економічного розвитку регіонів // Регіональна економіка. — 2007. — № 5. — С. 90–97.
13. *Матвієнко П.* Основні критерії та моделі оцінки ефективності державного управління // Економіка та держава. — 2008. — № 6. — С. 70–76.

References

1. Dotsyuk L. *Administratyvno-terytorial'na aryfmetyka (zamid' 11500 gromad maebuty ne bil'she 1500)* [Administrative-territorial arithmetic (at most 1500 communities must be instead of 11500)]. *Uryad. Cur'er – Governm. Courier*, 2014, No. 83, p. 7 [in Ukrainian].
2. Picha V.M., Kulishov V.V. et al. *Politologiya: Suchasni Terminy i Ponyattya* [Politology: Modern Terms and Notions]. Lviv, Novyi Svit-2000, 2014 [in Ukrainian].
3. Kulishov V.V., Son'ko S.P., Mustafin V.I. *Rynok i Regionalistyka* [Market and Regionalism]. Kyiv, Nika – Tsent, 2002 [in Ukrainian].
4. Son'ko S.P. *Ekologichna Problematyka z Pozytsii Khorologii. Ukraina ta Global'ni Protsesy* [Ecological Problems from the Position of Horology. Ukraine and Global Processes]. Luts'k, 2000, pp. 187–191 [in Ukrainian].
5. Kulishov V.V. *Mikro – Makroekonomika* [Micro – Macroeconomy]. Lviv, Magnoliya 2006, 2008 [in Ukrainian].
6. Gal'chinskii A. *Metodologiya analiza ekonomicheskoi globalizatsii: logika obnovleniya* [The methodology of analysis of the economic globalization: the logic of a renewal]. *Ekon. Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2009, No. 1, pp. 4–18 [in Russian].
7. Vasilenko V.N., Blagodarnyi A.I., Boichenko E.B. *Diagnostika Rozvitiya Regionov: Vidy, Podkhody, Priemy* [Diagnostics of the Development of Regions: Types, Approaches, Tricks]. Donetsk, Yugo-Vostok, 2012 [in Russian].
8. Pavlenko I.G., Gumenna O.V., Matukova G.I. et al. *Osoblyvosti Rozvytku Regioniv Ukrainy v Novykh Ekonomichnykh Umovakh, za nauk. red. S.Yu. Ts'okhly* [Peculiarities of the Development of Ukraine's Regions under New Economic Conditions], edited by S.Yu. Ts'okhla. Simferopol', DIAPI, 2012 [in Ukrainian].
9. Bilorus O.G. *Globalizatsiya i Natsional'na Strategiya Ukrainy* [Globalization and Ukraine's National Strategy]. Kyiv, Prosvita, 2001 [in Ukrainian].
10. Mykolaichuk M.M. *Ekonomichna Polityka Regional'nogo Rozvytku v Umovakh Globalizatsii* [Economic Policy of the Regional Development under Conditions of Globalization]. Kyiv, K.I.S., 2009 [in Ukrainian].
11. Agafonenko O.Yu. *Pro neobkhidnist' formuvannya systemy pokaznykiv konkurentospromozhnosti regioniv* [On the necessity to form a system of indicators of the competitiveness of regions]. *Region. Ekon. – Region. Econ.*, 2007, No. 1, pp. 51–62 [in Ukrainian].
12. Artemenko V.B. *Indykatory stiikogo sotsial'no-ekonomichnogo rozvytku regioniv* [The indicators of the stable socio-economic development of regions]. *Region. Ekon. – Region. Econ.*, 2007, No. 5, pp. 90–97 [in Ukrainian].
13. Matvienko P. *Osnovni kryterii ta modeli otsinky efektyvnosti derzhavnogo upravlinnya* [Main criteria and models of estimation of the public administration efficiency]. *Ekon. ta Derzhava – Econ. and State*, 2008, No. 6, pp. 70–76 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2015 г.
